УДК 821.161.1

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КНИГИ СТИХОВ О. НИКОЛАЕВОЙ «ДВЕСТИ ЛОШАДЕЙ НЕБЕСНЫХ» (2008)

Шаронова С.Г.

студент,

МГУ им. Н. П. Огарёва,

Саранск, Россия

Аннотация

В статье рассматривается художественное своеобразие поэзии О. Николаевой. В ходе анализа поэтического сборника «Двести лошадей небесных» актуализируется внимание на его жанровых и проблемно-тематических особенностях. В результате исследования делается вывод о тяготении поэтессы к книге стихов как крупной жанровой форме, которая позволяет многосторонне представить авторский взгляд на жизнь, религию, современность.

Ключевые слова: О. Николаева, художественное своеобразие, книга стихов, религиозно-философские мотивы, вера.

ARTISTIC ORIGINALITY OF THE BOOK OF POEMS O. NIKOLAEVA "TWO HUNDRED HORSES OF HEAVEN" (2008)

Sharonova S. G.

student.

MSU them. N. P. Ogarev,

Saransk, Russia

Abstract

The article deals with the artistic originality of O. Nikolaeva's poetry. During the analysis of the poetic collection "two hundred horses of heaven" the attention on its genre and problem-thematic features is actualized. The study concludes that the poetess's attraction to the book of poems as a major genre form, which allows multilateral representation of the author's view of life, religion, and modernity.

Key words: O. Nikolaeva, artistic originality, book of poems, religious and philosophical motives, faith.

Олеся Александровна Николаева – известная поэтесса, прозаик и эссеист. Её стихи и проза неоднократно переводились на многие языки мира. Творчество писательницы имеет религиозную направленность, в своих произведениях О. Николаева рассуждает о Боге, вере и безверии, чудесах, творимых Всевышнем [см.: 1; 4]. Индивидуальность поэтессы, её особый взгляд на мир и религию привлекают множество читателей, поэтому ее поэтические сборники пользуются повышенным вниманием читательской публики. В 1988 году О. Николаева становится членом Союза писателей. Она получает множество наград и признаний («Лучшая поэтическая книга года» (2009 г.), орден «Культурное наследие» Международной федерации русскоязычных писателей (2011 г.) и др. О. Николаева выпускает не только книги стихов («Двести лошадей небесных» (2008 г.), «Небесный Иерусалим» (2013 г.) и т.д., но и художественную прозу («Небесный огонь» (2012 г.), «Двойное дно» (2017 г.) и др., а также пишет эссе («Поцелуй Иуды» (2008 г.), «Православие и творчество» (2012 г.) и т.д.

Художественное наследие писательницы находит отклик в душах не только читателей, но и критиков. Отношение к произведениям О. Николаевой неоднозначно. Так критик В. Славецкий считал, что эстетика стихотворений поэтессы «перенапряжена», наполнена «противостоянием размытой бесформенности секуляризма» [цит. по: 8]. Е. Евтушенко, наоборот, восхищался Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

талантом О. Николаевой и причислял её к «разряду лучших женщин-поэтов России» [цит. по: 7].

Объектом нашего исследования является книга стихов О. Николаевой «Двести лошадей небесных» (2008 г.). Стоит подчеркнуть, что это именно книга стихов, так как в ней прослеживаются единые сквозные мотивы и образы, почти через все стихотворения сборника красной нитью проходит тема религии, веры в Творца [см.: 2; 3; 5; 9]. Стихи, помещенные в данную книгу, понятны и близки как для суровых монастырских старцев, так и для «юношей бледных со взором, горящим», – как справедливо отмечает сам автор [6].

Религиозно-философские мотивы, поднимаемые О. Николаевой, проявляются в любви к ближнему, богоотступничестве, бесовщине, потере веры в Творца, молитве, восхвалении Создателя.

Ведущим мотивом книги «Двести лошадей небесных» является мотив чистой, искренней веры в Бога. Лирическая героиня любит Всевышнего, она живет по Божьим заповедям «не вожделеть, не жаждать, не алкать» [6, с. 62]. Поэтому не случайно в стихотворениях появляются символы веры: крест («...и крестом осенял, чтоб меня не свалил самум»), свечи; образы, олицетворяющие святость – серафимы, ангелы («Я ангелов вижу прекрасных: их вид благолепен и свят,/ они у меня в кабинете на шкафчике книжном стоят»[6, с. 80]. Лирическая героиня связана с Богом, она будто бы общается с ним («Не отпущу, пока не благословишь!»). Сама поэтесса уверена, что с теми, кто верит, происходят чудеса, появляется поддержка Творца, поэтому не случайно она пишет стихотворение «Равелло», где изображает сеньору Альберту, которая является праведницей, истинным служителем и почитателем Божьим, все её увещевания связаны с христовыми заповедями: «отчаянье не носи в сердце, не c. 45]. скармливай ум обиде, не корми слезами угрозу...»[6, Героиня рассказывает про колдунью, решившуюся «привадить чужого мужа /

волхвованием, верным колдовским средством...», но козням её не суждено было

осуществиться, так как герой оказался верующим, он читает *«спасительную молитву»* и только благодаря ней остается жив.

Доминирующим мотивом книги становится и мотив смирения, когда люди принимают свои жизненные перипетии как должное, они не ропщут и не завидуют. Для них бедность – не порок. Для них не являются главными «одежда фирмы «Оджи», «стиль жизни «рибок», «кошельки из кожи». Так, героиня стихотворения «Лягушка» говорит: «Мне кажется, что это – добрый знак: в безвестности и бедности - / к витринам / без любопытства жадного, а так - / благожелательно вполне и равнодушно» [6, с. 72]. Подобное отчуждение от всего материального говорит о духовной наполненности человека, его оторванности от мира денег, конкуренции, зависти. Жизненный принцип таких героев прост («Радуйся, радость! < ... > Даже если Солнце начнет садиться/ на востоке меж бездн простёртых. / Даже если мать за тебя молиться / перестанет в долине мёртвых» [6, с. 63]).

Однако, следует отметить, что не вся книга стихов «Двести лошадей небесных» посвящена вере в Создателя, преклонению перед ним. Так появляются мотивы вероотступничества. Поэтесса показывает ряд героев, которые либо утрачивают веру, либо начинают возвеличивать себя и приравнивать к Богу, что ведет к непоправимым последствиям, ведь вероотступничество – это величайший грех, который отпускает грешнику только сам Творец. В стихотворении «Страшная история» поэтесса показывает героя Дионисия, который, видимо, при жизни потерял веру в Бога, он пьянствовал, вёл распутный образ жизни. Он является к другу на сороковой день своей кончины, он хвалится, дерзко возносит себя, хотя «...выглядел он неважно: / как бы вымокший после дождя, / ворот явно несвежий, беспокойство в руках, / взор блуждающий, лисий...» [6, с. 96]. Не случайно героя зовут Дионисий – принадлежащий Дионису, он носит имя бога виноделия и веселья. Герой не признает истинное божество даже после смерти, поэтому душа его не упокоена, он вынужден «по ночи блуждать, как тать».

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

О. Николаева также разрабатывает и мотив вынужденного, несвоевольного богоотступничества. В стихотворении «Дурные сны» героиня теряет Бога и веру в него во сне. Здесь сон выступает сродни смерти, он становится символом ее духовной гибели. Она говорит: «Мне холодно. Мне снятся сны зловещие», «Творец ко мне относится? / И выхода не нахожу от слез...» [6, с. 91]. Меняются характеристики предметов, окружающих её, доминируют эпитеты «черный», «брезгливый, бледный, злой». Любое помышление о «нечистом» в реальности отражается в снах героини. Таким образом, поэтесса показывает, что никто не должен даже помышлять о том, что претит вере в Бога.

В связи с этим появляется и мотив фальшивой веры во Всевышнего, герои призывают к Создателю лишь тогда, когда случается беда. Их молитвы идут не от чистого сердца, они не знают, что такое истинная мольба («...когда бы все это обошлось без шума, вздора, / пинка, а так – иди, мол, не тревожь владыку!» [6, с. 37]). Это говорит об обнищании человеческих душ, неспособности любить кого-то кроме самих себя, безверии, человеческом эгоизме, напыщенности во всем.

Заметим также, что помимо мотивов веры и безверия в Бога, в книге появляются и мотивы бесовщины, нечистой силы. Демоны поджидают героя стихотворений О. Николаевой повсюду, причем сам герой «Хороводил нечистью. / Темных сил / знал чины и звания. / И косил в страхе наказания»[6, с. 12], то есть герой осознавал свой грех, творил зло, но боялся и ждал расплаты. Он гнушался молитв, совершал пагубные поступки, но тем не менее утверждал: «Можно жить с незримыми, / Но летать - / Только с серафимами!» [6, с. 12]. Так спасти свою душу пытается тот, кто этого не заслуживает.

Как мы смогли убедиться, поэтесса показывает милосердие Божье на страницах своей книги, Бог всё прощает, он жалеет тех, кто сбился с пути. Так, например, в стихотворении «В психушке» изображается умалишенный герой Андрюша, ранее имеющий перспективы в будущем, но любовь к алкоголю и разгульному образу жизни погубили *«баловня и любимчика, острослова,* Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

задиру». В подобных стихотворениях появляются и другие образы-символы: идол, ладан, покойник, рога и др. О. Николаева пишет, что без веры во Всевышнего «...вокруг – Бог знает что! – лукавство, страсти / Золотой Телец, египетские казни, / козни демонские, воздух ядовитый / леденящий, ледяной и ледовитый» [6, с. 53].

Многие герои стихотворений не только отступают от веры в Создателя, но и уверывают в демонические образы: *«чуть в дриад не поверила, чуть в русалок...»* – такая склонность к возвеличиванию нечисти указывает на душу героя заблудшего, потерянного, духовно уничтоженного.

Таким образом, ведущим религиозно-философским мотивом книги стихов О. Николаевой является мотив веры в Бога. Данный мотив отражает мировоззрение самой поэтессы, её отношение к религии. Ей удается показать отношение современного человека к Всевышнему, дисгармонию и длительный духовный поиск. Единые сквозные образы и мотивы, общий драматический пафос, эпическая наполненность, а также формальные приемы (использование нерифмованного стиха, старославянской лексики, риторические восклицания и обращения), позволяют говорить о данном издании как крупной жанровой форме, книге стихов, демонстрирующей мировидение автора как целостную поэтическую систему.

Библиографический список:

- 1. Гудкова С. П. Книга стихов как крупная жанровая форма в творчестве русскоязычных писателей Мордовии (на материале поэтических изданий 2014-2015 гг.) / С. П. Гудкова // Вестник угроведения. 2016. № 2 (25). С. 27-35.
- 2. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980-2000-Х годов: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. / С. П. Гудкова. Саранск. 2011. 41 С.

- 3. Гудкова С. П. Процесс романтизации в отечественной поэзии рубежа XX-XXI веков / С. П. Гудкова // М. М. Бахтин в современном мире. 2016. С. 172-177.
- 4. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм) / С. П. Гудкова. Саранск: Изд-во Мордов. унта, 2010.-300 с.
- 5. Гудкова С. П. Специфика художественного преломления блоковских традиций в книге стихов П. Громова «Вне» (2014) / С. П. Гудкова, Е. А. Шаронова, С. А. Дубровская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2. С. 45-50
- 6. Николаева О. Двести лошадей небесных. М.: Мир энциклопедии Аванта +, Астрель, 2008. 127 с.
- 7. Николаева О. Герой: [Электронный ресурс]. М., 2013. Режим доступа URL: http://prochtenie.ru/passage/26947. (Дата обращения: 03.09.2018).
- 8. Николаева О. Российская литературная премия ПОЭТ: [Электронный ресурс]. М., 2006. Режим доступа URL: http://www.poet-premium.ru/laureaty/nikolaeva.html. (Дата обращения: 03.09.2018).
- 9. Осьмухина О. Ю., Гудкова С. П. Жанровая система русской литературы XX века: уч. пособие / О. Ю. Осьмухина, С. П. Гудкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 79 с.

Оригинальность 86%